

ОрВЗ.4
914
А-366658

Л.Т. Яблонский

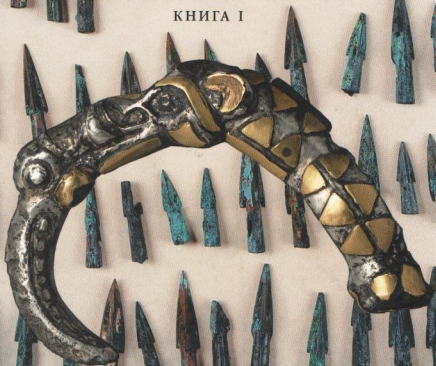
ЗОЛОТО САРМАТСКИХ ВОЖДЕЙ

Элитный некрополь
Филипповка I

(по материалам раскопок 2004–2009 гг.)

Каталог коллекции

КНИГА I

Op 63.4
914

Op 63.4

63.442.7(235.55)-427.1A6

Л.Т. Яблонский

ЗОЛОТО САРМАТСКИХ ВОЖДЕЙ

Элитный некрополь
Филипповка I

(по материалам раскопок 2004–2009 гг.)

КАТАЛОГ КОЛЛЕКЦИИ

КНИГА I

а - 306658

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

pp

Могильник Филипповка 1

Общие сведения о памятнике

Filippovka 1 Burial Ground

Common Information about the Site

Для научного поиска истоков раннесарматской культуры Южного Приуралья огромное значение имеют материалы 1-го Филипповского курганного могильника.

Этот замечательный памятник (он состоял из 29 курганов различной величины) расположен на возвышенном участке равнины Урало-Илекского водораздела (Илекский р-н Оренбургской обл. РФ) — Рис. 1. Могильник насчитывал 29 курганов различной величины (Рис. 2). Первое сообщение о памятнике относится к началу XX в. Есаул Юдин, совершая поездку по служебным делам из Оренбурга в ст. Илекскую, собрал сведения у жителей левобережных станиц о древних курганах. В результате ему стало известно о группе больших курганов у станции Филипповской. С 1986 по 1990 г. на памятнике проводились археологические раскопки археологов ИИЯЛ УНЦ РАН возглавляемые к.и.н. А.Х. Пшеничнюком. Результаты экспедиции оказались впечатляющими. Под насыпью одного из самых больших курганов (№1) были найдены тайники с несметными сокровищами сарматских вождей. Экспедицией из Уфы было раскопано 17 курганов, включая «царский» курган 1, который дал ставшую всемирно известной коллекцию находок, выполненных из драгоценных металлов, в том числе 26 фигур золотых оленей, находившихся в специальных тайниках. Ныне все эти находки хранятся в Музее центра этнологических исследований уфимского Научного центра РАН.

После 1990 г. работы на могильнике прекратились и были возобновлены лишь в 2004 г. Приуральской экспедицией Института археологии РАН под руководством д.и.н. Л.Т. Яблонского. Приуральской экспедицией было

The Filippovka 1 burial ground. *General information about necropolis*

The data from the Filippovka 1 burial ground excavations are of crucial importance for studying the Early Sarmatian culture origins.

This remarkable significant site (it united 29 kurgans of different scale) is situated on the steppe butte of Ural-Ilek interflaves (the Ilek district of the Orenburg region) — Fig. 1. First report about the site date back to the beginning of the 20th century. The Cossack captain Yudin was collecting information about ancient kurgans from the locals while on a duty trip from Orenburg, the capital city of the region, to Ilek town. Thus he learnt about a large group of kurgans near Filippovka village. From 1986 till 1990 archaeological excavations were carried out on the site by a group of scientists from the Institute of History, Language and Literature (Ufa Scientific Centre, Russian Academy of Sciences) headed by PhD. A.H. Pshenitchnyuk. The results were impressive. Under the mound of one of the biggest kurgans 1 (Fig. 1) numerous treasures of Sarmatian tsars were discovered. The expedition from Ufa excavated 17 kurgans including the above mentioned kurgan 1 where scientists unearthed a world-famous collection of items made of precious metals. Among them are 26 figurines of golden deers that were found in secret hidings under the mound. All the finds are now kept in the

Рис. 3. Могильник Филипповка 1, курган 4 до ограбления

Рис. 4. Могильник Филипповка 1, курган 4 после ограбления

исследовано еще 12 курганов могильника, включая «царский» курган (№ 4) высотой около 8 м и диаметром свыше 80 м (Рис. 3). Раскапывать царский курган — это задача не простая и огромная ответственность для археолога. Несмотря на то что уже размеры кургана сулили находки новых сокровищ, мы долго не решались приступить к его исследованию. Заставила беда: весной 2005 г. этот курган подвергся попытке ограбления (Рис. 4). В поисках золота грабители-вандалы использовали экскаватор, которым они разрушили значительную часть насыпи кургана, деревянное перекрытие могилы и добрались до самого захоронения (Рис. 5). Казалось, уже нет надежды обнаружить в кургане нетронутые археологические комплексы. Тем не менее в 2006 г. работы были начаты. Задача была исключительно сложной — грандиозный памятник нужно было исследовать за один летний сезон (от силы три месяца). В противном случае существовал огромный риск, что грабители вернутся на недокопанный археологами курганам и продолжат там свое черное дело. В таком случае мы бы только облегчили им задачу.

Рис. 5. Могильник Филипповка 1, курган 4: грабительская траншея

Museum of Ethnic Studies Centre (Ufa Scientific Centre, Russian Academy of Sciences).

After 1990 all works were suspended at the site and were only resumed in 2004 by the Pre-Ural archaeological expedition (Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences) headed by prof. L.T. Yablonsky. 12 more kurgans were investigated including 'tsar' kurgan (No 4) that reached 8 m in height and 80 m in diameter (Fig. 3). Digging a 'tsar' kurgan is not only a difficult task but also a matter of formidable responsibility for an archaeologist. Despite the fact that the kurgan's size offered prospects of more treasures as it appeared to be a tsar one, we couldn't resolve to begin works for rather a long time. So it was a trouble that made us come to the scratch: in spring 2005 robbers attempted to despoil the kurgan (Fig. 4). Searching for gold, vandals used an excavator, destroyed a considerable part of the mound and wooden ceiling of the grave and reached the ground disposal (Fig. 5). It looked like there was no chance to discover any untouched archaeological complexes. Nevertheless excavations began in 2006. The task was incredibly complicated — we only had 3 months to study this large significant site. Otherwise a huge risk existed that robbers would come back to carry on their black deed on the kurgan without a mound. If we had left excavations unfinished we would have assisted the criminals.

During the excavations we left stratigraphical balks that help archaeologists to study and under-

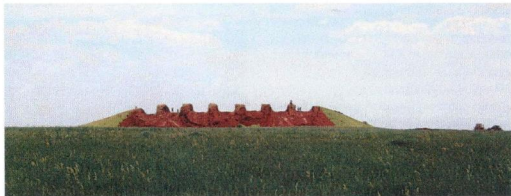

Рис. 6. Могильник Филиповка I, курган 4: бровки

При раскопках насыпи были оставлены так называемые бровки — стратиграфические профили-разрезы, которые помогают археологам изучить и понять все особенности конструкции насыпи, зафиксировать отдельные этапы ее строительства (Рис. 6).

При снятии насыпи в юго-западном секторе кургана, в толще нижних ее слоев был обнаружен жертвенный комплекс, заложенный еще при строительстве кургана: здесь находились остатки шкуры крупного хищника (от нее сохранились кости лап и массивные когти). В пределах шкуры был расчищен скелет крупной хищной птицы с когтистыми лапами, возможно, сокола, а также многочисленные детали уздечек: бронзовые и костяные (различного рода бляшки, нашивки, ворворки, чомбурные петли и т.д.). Многие из этих предметов были выполнены в традициях так называемого скифо-сибирского звериного стиля. Здесь же — несколько пар удил и псалиев (в общей сложности около 200 предметов; некоторые не сохранились) (Кат. № 26—113).

В кургане было обнаружено четыре погребения (центральное и три боковых), которые, как и другие курганы могильника, датируются в пределах второй половины V — IV до н.э. и относятся к наиболее раннему этапу формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья. Захоронения оказались не тронутыми древними и современными грабителями. Исключение составляет центральное погребение 5, которое пытались ограбить в древности и в современности (2005 г.). При последнем ограблении была полностью уничтожена четверть площади погребальной камеры, но оставшаяся ее часть дала огромную научную информацию и драгоценные находки. Раскопки в целом принесли новую большую коллекцию уникальных

stand peculiarities of a mound and also to specify staging points of its construction (Fig. 6).

As we unearthed the south-western sector of the kurgan's mound, in the depth of its layers we discovered a sacrificial complex placed there during construction of the kurgan. Here we found remains (paw bones and massive claws) of a big predator's skin. Exactly on that spot a skeleton of a flesh bird (probably a hawk) was grubbed. There were also found multiple parts of snaffle made of bronze and bone (different kinds of plates, galleons, a few pairs of bridle bit and checkpieces. (200 items in total, some didn't survive). Many of those items were made in the tradition of Scythian-Siberian 'animal art style' (Cat. 26—113).

Four burial grounds (a central and three side ones) were found in the kurgan, that we date back between second half of 5th — 4th c. BC (as well as other kurgans of the necropolis) and belong to the initiatory stage of the Early Sarmatian culture formation. The burials were tampered neither by ancient nor by modern robbers except for the central burial ground that faced grabbing attempts in ancient times as well as in 2005. During the lattermost robbery one fourth of the burial cell space was destroyed, but the remaining part provided us with a huge deal of scientific knowledge and precious finds. The excavations brought a brand new collection of unique finds — arms inventory and decorations made in the tradition of 'animal art style'. Some of them have close analogy with Achaemenidian, Scythian (North

Рис. 7. Могильник Филитовка 1, курган 4, погребение 5: погребальная камера

находок — предметов вооружения и украшений, выполненных в традициях скифо-сибирского звериного стиля. Некоторые из них имеют близкие аналоги в памятниках ахемендского¹ культурного круга, скифских памятников Северного Причерноморья и меотских Северного Предкавказья.

Под центральной частью насыпи была обнаружена большая погребальная камера, представлявшая собой своеобразный «дом мертвых» (Рис. 7). В дом вел коридорообразный вход-дромос, перекрытый специальной деревянной столбовой конструкцией. Помещение площадью около 40 м² также имело деревянное перекрытие (крышу). В центре помещения, напротив входа, располагался символический глинобитный очаг-жертвенник. На поверхности очага в ходе погребального ритуала разжигали огонь. Вокруг очага стояли деревянные гробовины, в которых лежали обитатели этого дома скорби. Вблизи очага и между гробовинами были найдены разнообразные жертвенные подношения. В очаг были воткнуты бронзовые слитки (Кат. № 1253—1255), предназначенные для дальнейшей переработки. У очага находилась стеклянная полихромная чашечка (Кат. № 1261), золотая накладка в виде крестообразно расположенных стилизованных голов баранов или лилий (Кат. № 1232).

В приходовой части камеры, близко к устью дромоса были расчищены скелеты трех жертвенных лошадей, кости которых лежали в анатомически правильных сочленениях. Один их скелетов был полуразрушен ковшом экскаватора.

Вся картина свидетельствует о том, что погребенные располагались вокруг очага (вдоль его стенок) парами.

¹ Об Ахемендах см. Раздел 1 этого каталога.

Pontic region) and Meotian (Pre-Caucasian region) significant sites.

Under the central part of the mound a big burial pit was found appearing to be a 'house of the dead men' (Fig. 7). A corridor like entrance — dromos led into the 'house' that was covered with a special construction made of wooden trunks. A room of 40 square metres also had a wooden ceiling. In the centre of the room, opposite to the entrance, a symbolic wattle-and-daub sacrificial fireplace was situated. During the funeral ritual a fire was kindled on its surface. Around the fireplace wooden coffins were standing with dwellers of this house lying in there. Close to the fireplace and the coffins different sacrificial gifts were found. Bronze ingots (Cat. 1253—1255) destined for further processing were stuck in the fireplace. A small polychrome cup made of glass (Cat. 1261), a golden plaque with sheep heads and lily flowers placed crosswise on it (Cat. 1232).

Near the pit's entrance, close to the orifice of the dromos three skeletons of sacrificial horses were grubbed, their bones were disposed in the right anatomical articulation. One of the skeletons was partly ruined by an excavator used by the robbers.

This scene proves that the buried people were placed around the fireplace (along its sides) in couples with the bodies' orientation being of no importance. Thus skeletons 2 and 3 lied with the skulls turned to the West, skeleton 3 — to the North and skeleton 5 — to the South. All were buried in special coffins with lids (Fig. 8). Their corners were made of thick bars tightened by bronze clamps fixed with big cast bronze nails, that had mushroom-looking hats, and quadrangular in section stems (Cat. 1262—1274). Two skeletons were found in those coffins, one of them also contained a golden earring (Cat. 1238) and an iron bracelet decorated with golden foil and golden and silver wire (Cat. 1241).

Two more coffins were discovered in situ. They were quite empty although obviously not touched by the robbers.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66